

Лу Цзинь ступал уверенно. Солнечные лучи, падавшие на его безупречно отглаженную форму, очерчивали четкий, решительный силуэт. Лин Хао следовал за ним на небольшом расстоянии, двигаясь легко, словно вышел на прогулку, а не собрался пообедать.

Металлические двери столовой с тихим шуршанием разъехались, выпуская навстречу густой жар, пропитанный специфическим ароматом жженого синтетического белка, от которого невольно начинали течь слюнки.

Линь Яо уже закончила с едой и сидела в углу, сосредоточенно изучая график дежурств. Ши То стоял рядом с привычным местом Лу Цзиня, молча расставляя подносы. Эми высунулась из кухни, обнимая терминал, и, заметив вошедшего Лин Хао, лишь вскинула брови. Она промолчала, но во взгляде читалось нечто многозначительное.

Лу Цзинь взял свой поднос и направился к знакомому угловому столу. Лин Хао, не меняя темпа, прошел сквозь ряды столов и под пристальными взглядами окружающих подошел к нему, отодвинул стул напротив и с глухим стуком опустился на него.

Ножки стула скрежетнули по полу, издав короткий, неприятный звук.

Линь Яо подняла глаза, ее палочки замерли в воздухе. Ши То, чья рука все еще лежала на спинке стула, побелел от напряжения. Сидевшие за соседними столами альфы обменялись взглядами; никто не проронил ни слова, но воздух в помещении мгновенно стал тяжелым.

— Капитан, — Лин Хао поставил поднос, его тон был легким, почти шутливым. — Здесь ведь не занято? Я могу присесть? Или, может, это место только для омег, а нам, альфам, сюда путь заказан?

Лу Цзинь не поднял головы. Он методично размешивал вилкой белковые кубики в контейнере, движения его были настолько спокойными, что казалось, будто он совершенно невозмутим.

— Садись, где хочешь.

— И то верно, — Лин Хао улыбнулся, отрезал кусочек мяса и, не спеша отправив его в рот, добавил: — У вас здесь занято. На других базах стоит альфе открыть рот, как бета и омеги тут же умолкают. А здесь... Я только что проходил мимо тренировочного полигона: женщина-бета отчитывала новобранца-альфу так, что тот не смел и слова возразить, только покорно кивал.

Он сделал паузу, и в его голосе проскользнули ироничные нотки:

— Похоже, здесь альфы не такая уж привилегированная каста?

Лу Цзинь наконец поднял глаза. Его взгляд, острый, как лезвие ножа, полоснул по собеседнику.

— Это Разлом. Здесь не выживают за счет своего происхождения.

— Значит, сила — единственный пропуск в жизнь? — Лин Хао склонил голову набок, улыбаясь с ленцой. — Тогда выходит, что таким альфам, как я, которые не умеют драться и способны лишь болтать языком, пора собирать вещи?

Воздух в столовой словно застыл.

Линь Яо отложила палочки, ее взгляд похолодел. Ши То резко выпрямился, уставившись на Лин Хао, его кулаки сжались до побелевших костяшек. Альфы за соседним столом отложили ложки, их руки незаметно переместились под столешницу, готовые в любой момент броситься в бой.

Лу Цзинь продолжал сидеть, но рука, сжимавшая вилку, напряглась: костяшки побелели, на тыльной стороне ладони вздулись вены. Он дышал ровно, но окружающая атмосфера изменилась — она стала давящей, тяжелой, как перед началом бури.

Откуда-то повеяло гарью и ржавчиной.

Хотя никто не выпускал феромоны, все присутствующие альфы ощутили инстинктивное давление. Это не было похотью — это было удушье поля боя, ощущение, будто в любую секунду тебя может затянуть в кровавую пучину.

Лу Цзинь впился в него взглядом, его голос прозвучал низко и холодно:

— Хорошо, что ты это понимаешь. А раз так, сиди тихо и не навлекай на себя беду.

Лин Хао внезапно рассмеялся и поднял обе руки в жесте капитуляции.

— Прощу прощения, — сказал он. Тон его оставался легким, но глаза стали серьезнее. — Я был неосторожен.

Он помолчал, затем добавил тише:

— Но мне правда любопытно... как тебе удастся заставить альф, способных разорвать мутанта голыми руками, добровольно подчиняться приказам омеги?

В этих словах больше не было вызова.

Они прозвучали как обезоруженный клинок, поданный с искренним уважением.

Лу Цзинь долго, очень долго смотрел на него, прежде чем медленно разжать пальцы и положить вилку на поднос.

— Я выигрываю каждый бой, — ответил он негромко. — Это не зависит ни от происхождения, ни от умения красиво говорить.

— Понял, — Лин Хао кивнул и принялся за еду, на его губах по-прежнему играла ленивая улыбка.

Но он знал — он увидел.

То секундное напряжение возникло не из-за того, что его оскорбили, а из-за того, что его неправильно поняли. Лу Цзинь никогда не испытывал неприязни к альфам как таковым — он ненавидел лишь высокомерие тех, кто считал себя выше других из-за пола. И еще важнее было то, что этот человек наконец отреагировал. Больше не игнорировал, не считал его пустотой, а по-настоящему... посмотрел на него.

Этот взгляд стоил тысячи слов.

Столовая постепенно наполнилась шумом. Линь Яо снова взялась за палочки, Ши То разжал пальцы, сжимавшие спинку стула, остальные тоже вернулись к еде. Но их взгляды время от времени возвращались к этому столу, полные настороженности.

Лин Хао ел не торопясь, смакуя каждый кусочек. Краем глаза он заметил, как Лу Цзинь доедает последнюю ложку питательной смеси — быстро, четко, не оставляя ни крошки.

— У вашей базы есть особенность, — внезапно снова заговорил он, стараясь звучать непринужденно. — Другие боятся, что омеги станут слишком сильными, боятся потери контроля, боятся подавления феромонами. А вы — нет.

Лу Цзинь поднял на него глаза.

— Вы боитесь слабости.

— Верно, — Лу Цзинь поднялся, взяв пустой поднос. — Слабые тянут команду на дно, сильные защищают всех. Все просто.

Сказав это, он развернулся и ушел.

Лин Хао не стал его останавливать, лишь в последний момент тихо спросил:

— А ты? Чего боишься ты?

Лу Цзинь на мгновение замер. Не оборачиваясь, он ответил:

— Здесь я не имею права чего-либо бояться, да и не боюсь.

Закончив, он направился к выходу, не оглядываясь. Ши То тут же последовал за ним, словно движущаяся стена. Линь Яо убрала терминал и перед уходом холодно бросила взгляд на Лин Хао. Эми высунулась из кухни и, беззвучно прошептав ему ты труп, быстро спряталась обратно.

Люди постепенно покидали столовую.

Лин Хао остался сидеть на месте. Он доел остатки еды, аккуратно сложил подносы в зоне сбора, а затем достал из кармана изысканно упакованную карамельную конфету и бережно положил ее в самый центр подноса, на котором только что сидел.

Он знал, что тот человек не почувствует сладости.

Он также знал, что не может сделать еще один шаг вперед.

Сегодняшнего дня было достаточно — он перестал быть невидимкой и стал тем, кто заставил Лу Цзиня сжать вилку.

Этого хватит.

Он откинулся на спинку стула, глядя на вход. Солнечный свет косо падал на пустой стол. Издалека доносились звуки ударов с тренировочного полигона — раз, еще один.

Внезапно в поле зрения мелькнула тень.

Он обернулся.

Лу Цзинь стоял у входа, спиной к свету, его силуэт был четко виден. Он не входил и не уходил, просто стоял, словно о чем-то задумавшись.

Лин Хао не шелохнулся и не произнес ни звука.

Через несколько секунд Лу Цзинь развернулся и ушел.

Лин Хао опустил взгляд: конфета все так же тихо лежала на подносе.

Он улыбнулся.

Затем протянул руку, забрал конфету и снова спрятал ее в карман.

Попробуем в следующий раз.

Он встал, отряхнул одежду и направился к выходу.

Лампы в столовой на мгновение мигнули.

<http://bllate.org/book/18777/1821426>